

УДК 811.511.131'373(045)

*М.Р. Насибуллина***ЗООНИМИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В СИСТЕМЕ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА¹**

В удмуртском языке названия растений являются малоизученной областью лексикологии, особенно названия кустарников и травянистых растений, состоящие из двух и более слов. Данная статья посвящена зоонимическому компоненту в системе названий растений удмуртского языка. Основой данного структурного типа фитонимов является метафора, то есть внешнее сходство растений и животных или их свойств, отраженное в названиях растений. В статье рассматриваются морфология, семантика, типология и этимология фитонимической лексики, приведены четыре структурных типа многосоставных названий растений по классификации Юдит Дмитриевой, а также выделены основные принципы номинации, характерные для фитонимов с зоонимическим компонентом. В исследовании рассматривались названия дикорастущих и культурных растений, произрастающих не только на территории Удмуртии, но и в сопредельных районах Башкортостана и Татарстана, где проживает удмуртское население.

Ключевые слова: лексикология, принципы номинации, фитонимы, зоонимический компонент, видовые и родовые компоненты.

Названия растений в удмуртском языке не так часто становятся объектом лексикологических исследований. Исключением являются немногочисленные статьи и тезисы, написанные Р. Ш. Насибуллиным, А. Н. Ракиным, Б. Ш. Загуляевой. Удмуртская лексикология, в отличие от русской, чувашской и коми лексикологии нуждается в анализе и описании фитонимов, что делает актуальным данное исследование.

Рассматривая названия растений в удмуртском языке, мы вводим понятие «зоонимический компонент». Под зоонимическим компонентом понимаются названия животных, используемые при наименовании растений. В основе данного типа фитонимов лежит метафора: в значении слова учитывается ассоциативное внешнее сходство животных или их свойств с конкретными растениями. Впервые такой тип словообразования на материале коми языка описала А. Н. Ракина в статье «Зоонимический компонент в системе названий растений коми языка» [7].

Для фитонимической лексики удмуртского языка характерны однословные и многосоставные названия. Наша статья посвящена многосоставным фитонимам, поскольку однословные названия до определенной степени изучены, чего нельзя сказать о многосоставных. И это притом, что в удмуртской фитонимической лексике многосоставные наименования растений являются самыми многочисленными.

Многосоставные названия состоят из определяемого (родового) компонента и определяющего (видового) компонента, который в удмуртском языке может быть представленным одним или несколькими отдельными словами. Например, *џушъялбудос* (букв. 'ежовое растение') 'ежовник обыкновенный, ежовник куриное просо' (*Echinochloa crusgalli* (L.) Beauv.) состоит из двух слов, *скалйыр-гумы* (букв. 'трубка – коровья голова') 'сныть обыкновенная' (*Aegorodium podagraria* L.) – из трёх и т.д. Многосоставные удмуртские названия растений образуются из двух и более слов способом прищипывания. Некоторые многосоставные фитонимы усложняются согласованием с определением, уточняющим видовое название растения, например, *џичыбыж* (букв. 'лисий хвост') обозначает весь род лисохвост (*Alopecurus* L.) и вид лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.), тогда как *возь выл џичыбыж* (букв. 'луговой лисий хвост') – конкретный вид – лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.). Этот вид согласования относится к современным названиям растений, которые обычно являются калькой или полукалькой с русского языка. Иногда наблюдается сжатие многосоставного названия в простое по следующему механизму: видовой компонент становится простым названием, а родовой компонент редуцируется, но при этом его значение включается в значение простого названия. Например: *палякатурын* (букв. 'перепелиная трава') редуцируется до *паляка* (букв. 'перепел'), где родовой компонент *турын* 'трава' выпадает, а видовой компонент *паляка* сохраняет те же значения, что многосоставное слово *палякатурын*: 1) 'вербейник монетовидный' (*Lysimachia nummularia* L.), 2) 'погремек' (*Rhinanthus*), 3) 'ярутка' (*Thlaspi* L.), 4) 'ярутка полевая' (*Thlaspi arvense* L.). В целом же для

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00478.

исконно удмуртской фитонимической лексики характерно отсутствие разделения на отдельные виды растений, то есть одним и тем же словом называются растения из одного рода или даже из близких (похожих) родов растений. Например, *дыдыксин* (букв. 'голубиный глаз') объединяет рода вероника (*Veronica* L.) и незабудка (*Myosotis* L.), а также обозначает отдельные виды незабудки: незабудка болотная (*Myosotis palustris* (L.) L.) и незабудка полевая (*Myosotis arvensis* (L.) Hill). В редких случаях разные виды одного рода растения называются разными словами, например, *ыжпыд* (букв. 'овечья лапа') 'камыш озерный' (*Scirpus lacustris* L.) и *пужейтурын* (букв. 'оленья трава') 'камыш лесной' (*Scirpus sylvaticus* L.).

Юдит Дмитриева в книге «Чувашские народные названия дикорастущих растений» разделяет двусоставные фитонимы чувашского языка на четыре структурных типа в зависимости от качества родового и видового компонентов [2. С. 116-133]. Мы пользуемся тем же принципом классификации многосоставных зоонимических фитонимов удмуртского языка. В качестве видового компонента в нашем случае употребляются зоонимы, то есть названия животных, так называемый зоонимический компонент.

В качестве родового понятия могут выступать:

а) слова, обозначающие общие реалии, т. е. обозначающие растение в целом без указания на конкретный вид или род растения, то есть слова с родовым компонентом *будос* 'растение', например, *кибы сиись будос* (букв. 'растение, поедающее жуков') 'росянка' (*Drosera* L.) или с родовым компонентом *турын* 'трава', например, *куакатурын* (букв. 'воронья трава') 'колокольчик' (*Campanula* L.);

б) лексемы, характеризующие растения как бы в целом, но на самом деле означающие их определённую часть, то есть слова с родовым компонентом *гумы* 'трубка, полый стебель растения', например, *кикыгумы* (букв. 'кукушкина трубка') 'медуница' (*Pulmonaria* L.); с родовым компонентом *куар* 'лист', например, *тэтчаськуар* (букв. 'лягушачий лист') 'мать-и-мачеха обыкновенная' (*Tussilago farfara* L.); с родовым компонентом *мульы* 'ягода', например, *йушъялмульы* (букв. 'ежевая ягода') 'дурнишник обыкновенный' (*Xanthium strumarium* L.); с родовым компонентом *сяська* 'цветок' или *гыль* 'декоративный цветок', например, *дуринчисяська* (букв. 'осиный цветок') 'цикорий обыкновенный' (*Cichorium intybus* L.), *чонаригыль* (букв. 'паучий цветок') 'повой' (*Calystegia* R.Br.);

в) собственно фитонимы, т.е. слова, в которых в качестве родового компонента выступает определённый вид или род растения, например: *валкузькылак* (букв. 'конский щавель') 'щавель густой, щавель конский' (*Rumex confertus* Willd.), *кочышборы* (букв. 'кошачья клубника') 'алтей лекарственный' (*Althaea officinalis* L.);

г) метафорические названия, в которых не различаем ни видового, ни родового компонента, они могут относиться, например, к анатомическим частям животных: *йазегинь* (букв. 'гусиный зуб') 'тысячелистник обыкновенный' (*Achillea millefolium* L.); к утвари: *кочонурты* (букв. 'сорочий котёл') 'колокольчик' (*Campanula* L.); к элементам одежды и обуви: *кикыката* (букв. 'кукушкин ботинок') 'башмачок настоящий' (*Cypripedium calceolus* L.), *пунывесь* (букв. 'собачьи бусы') 'пслён чёрный' (*Solanum nigrum* L.); к другим реалиям жизни: *атасзуски* (букв. 'петушиный гребешок') 'целозия гребенчатая' (*Celosia cristata* L.), *чорыгкутон* (букв. 'рыбная ловля') 'коровяк обыкновенный, медвежье ухо' (*Verbascum thapsus* L.).

Мы обработали шесть письменных источников с целью выявления зоонимических компонентов в многосоставных фитонимах удмуртского языка: 1) «Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский биологический словарь», составленный Ф. Главатских, М. Прокопьевым, К. Корепановой [3]; 2) книгу А. В. Мишина «Зелёная аптека» [4]; 3) «Системно-тематический русско-удмуртский словарь» Р. Ш. Насибуллина и В. Г. Семенова [5]; 4) статью М. П. Прокопьева «К удмуртскому ботаническому словарю» [6]; 5) «Словарь биологических терминов» С. В. Соколова и В. В. Туганаева [8]; 6) рассказы для детей В. В. Туганаева «Коля тодэ 50 будосэз, нош тон?..» [9].

В ходе исследования нами было выявлено 263 зоонимических фитонима, относящихся к 156 видам, 134 родам, 52 семействам и 4 отделам высших растений, что составляет приблизительно 7 % от всех видов флоры Удмуртии². Количественное различие между числом фитонимов и числом объектов номинации обусловлено наличием таких объектов номинации, которые имеют несколько

² По данным О. Г. Барановой и А. Н. Пузырева, во флоре Удмуртии на 2012 г. насчитывается 2073 вида сосудистых растений из 717 родов, 135 семейств и 4 отделов [1. С. 196]. При подсчёте процента видов учитывались только те, которые растут на территории Удмуртии.

названий, например, фиалка трёхцветная (*Viola tricolor* L.) имеет названия: *куакасин* (букв. 'вороний глаз'), *куакакеньыр* (букв. 'воронья крупа'), *кыйсин* (букв. 'змеиный глаз'), *шырсяска* (букв. 'мышинный цветок'), или, наоборот, одно название соответствует нескольким растениям, например, полисемантическое название *кионльём* (букв. 'волчья черёмуха') имеет значения: 1) 'жёстер слабительный' (*Rhamnus cathartica* L.), 2) 'жимолость обыкновенная, волчья ягоды' (*Lonicera xylosteum* L.), 3) 'крушина ломкая' (*Frangula alnus* Mill.).

С точки зрения происхождения обнаруженные фитонимы сложно отнести исключительно к удмуртским образованиям, хотя они и состоят из исконно удмуртского материала, поскольку многие из них типологически совпадают с семантическими моделями языков Волго-Камского региона и русскими семантическими параллелями. Например, название «хвощ полевой» (*Equisetum arvense* L.) буквально переводится как 'беличий хвост' в финно-угорских языках: в удмуртском – *коньбыж*, коми – *урбёж*, марийском – *урвоч*; название вьюнка полевого (*Convolvulus arvensis* L.) буквально означает 'собачья кишка': в удмуртском языке *пунысюл*, татарском – *эт эчәге(се)*, башкирском – *эт эсәге*. Название клевера (*Trifolium* L.) также типологически одинаково в языках Волго-Камья и имеет значение 'голова дятла': в удмуртском языке *сизыйыр*, в татарском – *тукранбаш*, в башкирском – *тукранбаш*. Однако данная модель, существующая в перечисленных языках, вряд ли исконна, скорее всего она калькирована с общеславянского названия клевера *дятелина* через русские диалектные варианты этого слова [2. С. 141]. Также следует отметить, что часть фитонимов является универсальной для многих языков благодаря латыни, на которой даются все научные названия растений. Например, удмуртское название змееголовника *кыййыр* 'змеиная голова' является очевидной калькой с русского языка, в котором, в свою очередь используется модель латинского названия – *Dracocephalum*, произошедшего от греческого δράκων 'дракон, змея' и κεφαλή 'голова'.

Что касается зоокомпонентного состава, в названиях растений оказалось 72 зоонима, относящихся к 52 разновидностям животных. В них отражены следующие классы трёх систематических типов царства животных: 1) тип круглые черви – нематоды, 2) тип членистоногие – ракообразные, насекомые, 3) тип хордовые – земноводные, пресмыкающиеся, рыбы, птицы, млекопитающие. Териофауна представлена названиями 18 родов млекопитающих: 1) *арыслан* 'лев', 2) *вал* 'лошадь', *уж* 'жеребец', *чуньы* 'жеребёнок', 3) *гондыр* 'медведь', 4) *кеч*, *лудкеч* 'заяц', 5) *кеч* 'коза', *кечтака* 'козёл', 6) *кион* 'волк', *пуны* 'собака', 7) *комак* 'крыса', 8) *коньы* 'белка', 9) *пулэ* 'летяга', 10) *кочыш*, *писэй*, *писяй* 'кошка', 11) *зичы* 'лиса', 12) *пужей* 'олень', 13) *парсь* 'свинья', 14) *скал*, *искал* 'корова', 15) *чайы* 'норка', 16) *чүшъял* 'ёж', 17) *шыр* 'мышь', 18) *ыж* 'овца'. Орнитофауна представлена 16 видами птиц: 1) *атас* 'петух', *курег* 'курица', 2) *дыдык*, *гөгөр*, *көгөр* 'голубь', 3) *душес* 'ястреб', 4) *кайсы* 'клёт', 5) *кикы*, *куккы*, *кукы* 'кукушка', 6) *кочо* 'сорока', 7) *куака* 'ворона', 8) *куркапи* 'индюшонок', 9) *жакы* 'сойка', 10) *зазег* 'гусь', 11) *зольгыри* 'воробей', 12) *паляка* 'перепел', 13) *сизь* 'дятел', 14) *сяла* 'рябчик', 15) *тури* 'журавль', 16) *чөж* 'утка'. Ихтиофауна представлена одним общим названием *чорыг* 'рыба'. Фауна пресмыкающихся представлена одним общим названием – *кый* 'змея'. Фауна земноводных представлена тремя названиями *бака* 'жаба, лягушка', *тэтчась* 'лягушка, жаба', *эбек* 'лягушка'. Энтомофауна представлена девятью разновидностями насекомых: 1) *кут* 'муха', 2) *дуринчи*, *дренчи* 'оса', 3) *жоз*, *жоз* 'кузнечик', 4) *кибы* 'жук', 5) *муш* 'пчела', 6) *куча*, *пися*, *чибу* 'трипс', 7) *ныч* 'блоха', 8) *серел*, *серер* 'гнида' (яйцо вши), 9) *урбо* 'клоп'. Паукообразные и ракообразные представлены общими названиями *чонари* 'паук' и *кисло-кусло*, *рак* 'рак'. Нематоды представлены двумя видами: 1) *бабасыр* 'острица', 2) *кёл* 'аскарида'.

Практически все перечисленные выше зоонимы относятся к представителям местной фауны, кроме обозначенного словом *арыслан* 'лев' – южным видом животного и *пужей* 'олень' – представителем северной фауны. Название растения *арысланым* (букв. 'львиная пасть') является калькой русского названия растения 'львиный зев'. Сам зооним *арыслан* 'лев' является словом тюркского происхождения. Львы никогда не водились в умеренных широтах, так же как и само это растение, львиный зев большой (*Antirrhinum majus* L.), не росло здесь прежде, а пришло к нам из Северной Америки. В то же время зооним *пужей* 'олень' является словом общепермского происхождения. И фитоним *пужейтурын* (букв. 'оленья трава') скорее свидетельствует о том, что олень когда-то обитал на территории Удмуртии и даже южнее, на территории современной Башкирии, во время Малого ледникового периода. Доказательством этого предположения могут быть топонимы, встречающиеся в удмуртском языке, например, *Пужейшур* 'оленья река' в Башкортостане (Янаульский район), как и само это растение, камыш лесной (*Scirpus sylvaticus* L.), является обычным видом в Вятско-Камском регионе.

На основе работ Юдит Дмитриевой [2: 133-138] и А. Н. Ракина [7: 116-119] среди фитонимов с зоонимическим компонентом мы выделили следующие признаки номинации:

а) указание на морфологическое строение или форму, в основном эти названия из группы метафорических фитонимов, например: *коньбыж* (букв. 'беличий хвост') 'хвощ полевой' (*Equisetum arvense* L.) по форме напоминает хвост белки, *эбеккук* (букв. 'лягушачья лапка') 'манжетка обыкновенная' (*Alchemilla vulgaris* L.) – её лист напоминает лягушачью лапку;

б) указание на размер: например, зооним *шыр* 'мышь' может свидетельствовать о небольшом размере растения: *шыркенэм* (букв. 'мышинная конопля'), *шыртари* (букв. 'мышинное просо') 'горец птичий, спорыш' (*Polygonum aviculare* L.) – небольшое растение высотой от 10 см, имеет съедобные для мелких животных семена, или, наоборот, зооним *гондыр* 'медведь' может говорить о большом размере растения: *гондыргумы* (букв. 'медвежья трубка'), *гондырпыд* (букв. 'медвежья лапа'), *гондыркуды* (букв. 'медвежье лукошко') 'борец обыкновенный' (*Aconitum lycoctonum* L.) – растение высотой до 2-2,5 м;

в) указание на цвет: *сизыйыр* (букв. 'голова дятла') 'клевер' (*Trifolium* L.) – цветок этого растения алого цвета напоминает голову дятла с красной отметиной;

г) указание на запах, привлекающий или отталкивающий соответствующих животных: например, фитоним *муштурын* (букв. 'пчелиная трава') 'мелисса лекарственная' (*Melissa officinalis* L.) – эта трава привлекает своим запахом пчёл, и они охотно собирают с неё нектар, *писэйттурын* (букв. 'кошачья трава') 'валериана лекарственная' (*Valeriana officinalis* L.) – запах этого растения возбуждающе действует на кошек, *куттурын* (букв. 'мушинная трава'), *кутулльсэтурын* (букв. 'трава, отгоняющая мух') 'полынь горькая' (*Artemisia absinthium* L.) – её запах отгоняет мух, клопов, моль и других неприятных насекомых, *урботурын* (букв. 'клоповая трава') 'кресс сорный' (*Lepidium ruderale* L.) – растение с резким запахом, отгоняющим нежелательных насекомых;

д) актуализацию звукоподражания: *куч-куч* (букв. 'куть-куть'), *чибу-чibu сяска* (букв. 'трипс-трипс – цветок') – названия, обозначающие нивяник обыкновенный или поповник (*Leucanthemum vulgare* Lam.), являются междометиями звукоподражательного характера, имитирующими крики животных (щенят *куч-куч* или цыплят *чibu-чibu*) и служащими для их подзывания, однако в названиях данного растения они относятся к вызыванию обитающих в нём трипсов.

е) указание на место обитания животных: *эбектурын* (букв. 'лягушачья трава') 'вахта трехлиственная' (*Menyanthes trifoliata* L.) растёт в воде и по топким берегам рек, прудов, озёр, в низинах болот, то есть, удмуртское название этого растения сигнализирует о том, что оно растёт в местах обитания жаб и лягушек;

ж) разграничение функций, используемое для различения в чём-то похожих друг на друга растений, например, фитоним *ыжлюгы* (букв. 'овечий репей'), обозначающий липучку обыкновенную (*Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort.), репейничек или репешок (*Aggrimonia* [Tourn.] L.) и череду трехраздельную (*Bidens tripartita* L.), объединяет растения, имеющие мелкие плоды с шипиками или остями, которые цепляются за шерсть животных, одежду людей и тем самым обеспечивают расселение этих растений;

з) указание на несъедобность или токсичность растения: в удмуртской фитонимической лексике они выражаются словами *гондыр* 'медвежий', *кион* 'волчий', *куака* 'вороний', *кый* 'змеиный', *пунны* 'собачий', например, такие растения как *гондырмульы* (букв. 'медвежья ягода') 'толокнянка обыкновенная' (*Arctostaphylos uva-ursi* (L.) Spreng.) – малотоксичное лекарственное растение с непригодными в пищу плодами, *кионмульы* (букв. 'волчья ягода') 'волчегодник обыкновенный, волчье лыко' (*Daphne mezereum* L.), у которого сильно ядовиты кора, листья, цветки, плоды, *куакасутэр* (букв. 'воронья смородина') 'паслён сладко-горький' (*Solanum dulcamara* L.), растение с ядовитыми ягодами и листьями, *кыйжуй* (букв. 'змеиный мох') 'плаун булавовидный' (*Lycopodium clavatum* L.) – ядовиты стебли и листья, *пуннысутэрну* (букв. 'собачья смородина') 'жимолость настоящая, волчьи ягоды' (*Lonicera xylosteum* L.) имеет ядовитые плоды;

и) указание на обладание более низкими пищевыми качествами по сравнению с объектом номинации, в данном случае могут использоваться видовые компоненты с названиями домашних животных, например, *скалсартчы* (букв. 'коровья репа') 'брюссельская капуста, турнепс' (*Brassica rapa* L.) первоначально использовалась исключительно на корм скоту; или названия просвирника (*Malva* L.), такие как *кочышкёжы* (букв. 'кошачий горох'), *писэйкёжы* (букв. 'кошачий горох'), *парскёжы* (букв. 'свиной горох'), *пунныкёжы* (букв. 'собачий горох'), *пуннысартчы* (букв. 'собачья репа') не означают, что их плодами питаются перечисленные животные или они имеют форму гороха или репы, а назва-

ны так потому, что их плоды съедобны для человека, но обладают более низкими пищевыми качествами, чем настоящий горох или репа;

к) указание на использование для лечения от действительных и предполагаемых болезней как у человека, так и у животных: *кёлтурын* (букв. 'трава от глистов') обозначает вех ядовитый (*Cicuta virosa* L.), паслён сладко-горький (*Solanum dulcamara* L.) и пижму обыкновенную (*Tanacetum vulgare* L.), которыми лечили от глистов; *валдэй* (букв. 'лошадиная грыжа'), *валдэйтурын* (букв. 'трава от лошадиной грыжи') 'ярутка полевая' (*Thlaspi arvense* L.) – этой травой лечили лошадиную грыжу.

Из проведенного нами исследования становится очевидно, что зоонимические фитонимы относятся к большому пласту фитонимической лексики удмуртского языка, они отражают связь между животным и растительным миром, а также выполняют ряд других функций. Такие фитонимы появились благодаря тому, что в прежние времена человек имел большую связь с природой, наблюдал за животными и растениями и находил между ними сходства и отношения, которые и отразились в названиях растений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова О.Г., Пузырев А.Н. Конспект флоры Удмуртской республики (сосудистые растения): монография. М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012.
2. Дмитриева Ю. Чувашские народные названия дикорастущих растений (Сравнительно-исторический и ареальный аспект) // *Studies in Linguistics of the Volga-Region*. Vol. I. Ed. By K. Agyagasi. Debrecen, 2001.
3. Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский биологический словарь / сост. Ф. Главатских, М. Прокопьев (русско-удмуртский), К. Корепанова (удмуртско-русский). Ижевск: Удмуртия, 1978.
4. Мишин А.В. Зелёная аптека. Ижевск: Удмуртия, 1978.
5. Насибуллин Р.Ш., Семенов В.Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь = Удысьёсья радъям жуч-удмурт кылсузъет. Ижевск: Издательство «Ассоциация «Научная книга», 2006.
6. Прокопьев М.П. К удмуртскому ботаническому словарю // К вопросам удмуртского языка: к первой удмуртской республиканской языковой конференции. Ижевск: Удмуртгосиздат. С. 140-149.
7. Ракин А.Н. Зоонимический компонент в системе названий растений коми языка // Исследования по пермским языкам. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2009. С. 109-120.
8. Соколов С.В., Туганаев В.В. Биологической нимкылъёсын кылбугор = Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994.
9. Туганаев В.В. Коля тодэ 50 будосэз, нош тон?.. (Коля знает 50 растений, а ты?.. Рассказы). Ижевск: Удмуртия, 1988.

Поступила в редакцию 06.07.15

M.R. Nasibullina

ZOONYMIC COMPONENTS IN THE SYSTEM OF PLANT NAMES IN THE UDMURT LANGUAGE

In the Udmurt language the names of plants constitute a little-studied area of lexicology, especially the names of bushes and herbaceous plants which consist of two and more words. This article is devoted to the zoonymic component in the system of plant names in the Udmurt language. The basis of this type of phytonyms is metaphor, i.e. an external similarity of plants and animals or their features that is represented in plant names. The author considers the morphology, semantics, typology and etymology of phytonymic lexicon; identifies four structural types of the multi-compound names of plants by Judith Dmitriyeva's classification; singles out the basic principles of the nomination which are distinctive for phytonyms with a zoonymic component. The names of both wild and cultivated plants that grow not only on the territory of Udmurtia, but also in the adjacent regions of Bashkortostan and Tatarstan, where the Udmurt population also lives, have been considered during the research.

Keywords: lexicology, principles of nomination, phytonyms, zoonymic component, aspectual and gender components.

Насибуллина Марианна Рифовна, соискатель
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: mari_kori@mail.ru

Nasibullina M.R., applicant
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk Universitetskaya st., 1/2
E-mail: mari_kori@mail.ru